

№ 58.

Годъ

первый.

1859.

ПОДПИСНАЯ ЦВНА:

ХАРЬ

КОВЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Безъ доставки Съ доставкою
и пересылки и пересылкою.

За годъ 2 руб. сер. 2 р. 50 к. с.
— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к.—

Выход. три раза въ недѣлю по
Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятнадцатымъ, исключая Святой недѣли.—

Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета , 3 р. сер.
Въ переплѣтъ , 3 р. 85 к.
За доставку на дому или пере-
сылку по почтѣ въ голь 50 к.

Подписавшіеся на оба изданія вмѣстѣ платятъ за пересылку или доставку того и другаго не 1 р., а только 50 к. с.

III.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о Троицкой ярмаркѣ нынѣшняго года, помѣщеннымъ въ № 56, г. В. Иткинъ со-общилъ намъ, что, кроме 5000 пуд. испанской мытой шерсти, купленныхъ за границу, московскіе торговцы закупили около 3000 пуд. по тѣмъ же цѣнамъ, т. е. овчинную отъ 21 до 21 р. 50 к. сер. и рунную отъ 23 до 24 р. сер. за пудъ.

— Торговля сукнами, галантерейными, мануфактурными и проч. товарами шла въ Троицкую ярмарку довольно тихо.

— Харьковская акціонерная компанія по торговлѣ шерстью для Екатеринославской Петро-Павловской ярмарки назна-чена сѣдующую выдачу денегъ въ ссуду подъ шерсть, авѣремую ей для про-

первый.

въ Конторѣ Редакціи, въ ниж-
немъ этажѣ дома Губернскихъ
Присутственныхъ мѣстъ, а так-
же у всѣхъ Земскихъ Исправни-
ковъ и Становыхъ Приставовъ
Харьковской губерніи.

*Частные объявленія при-
нимаются:*

за мелкую букву и цифру по
1/4, коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія про-
сить присыпать на имя Редак-
тора.

дажи въ для храненія въ пакгаузахъ: за
мытую отъ 26 до 30 р. с., перегонъ отъ
13 до 17 р. и за грязную отъ 7 до 9
р. с. за пудъ. Пріемкой шерсти будетъ
заниматься директоръ къ Алексѣй Нико-
лаевичъ Наковалынинъ. Отправка шер-
сти до Харькова будетъ производиться
на счетъ славателей.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ОБОЗРѦНІЕ.

Первое торговое полугодіе для Харь-
кова оканчивается Троицкою ярмаркою;
о Крещенской представленъ отчетъ въ
ся самостоятельномъ значеніи, въ срав-
неніи съ прошлыми временами и въ
параллели съ Нижегородскою Макарьев-
скою ярмаркою (№№ 6 и 25); о Тро-
ицкой также сообщены уже свѣдѣнія; въ
заключеніе торговаго полугодія, на ос-
нованіи отечественныхъ и заграницъ

(Приб. къ Харьк. Губ. Вѣд.)

известій, на сколько позволяютъ наши силы и провинциальныя средства, взглажнемъ хотя бѣгло на важнѣйшія, болѣе современныя явленія въ торговлѣ всего земнаго міра, къ которому прымкаетъ и нашъ муравейникъ хоть посредствомъ южнаго края отечества въ азовско-черноморскихъ портъ.

Крымскія дѣла отозвались чутъ ли не во всѣхъ частяхъ свѣта; коммерческій и финансовый кризисъ, превосходившій свою продолжительностью всѣ прежніе кризисы, превратился только къ 1858 году.

Важныя послѣдствія для англійскихъ ость-индіскихъ домовъ произошли въ 1830 и 1847 годахъ отъ причинъ, по видимому, не столь сильныхъ, какъ тѣ, которыя дѣйствовали въ 1857 году. Впрочемъ, торговля принимала надлежащій ходъ по мѣрѣ того, какъ раскрывалось вліяніе кризиса на важные для Англіи рынки. Въ послѣдніе годы полагали, что быстрое развитіе англійской торговли было слѣдствіемъ риска; но это мнѣніе оказалось ошибочнымъ, и время показало, что торговля дѣла были ведены на здравыхъ соображеніяхъ и съ надлежащими средствами. Случаевъ, обнаружившихъ предосудительныя дѣйствія, было мало. Въ отношеніи даже торговли ость-индіи домовъ, остановившихъ платежи, должно сказать, что ни когда еще не было такого числа фирмъ, разсчитывавшихся прежде срока. Въ торговлѣ съ востокомъ, развитіе которой было самое значительное, банкротства въ послѣднее время были менѣе прежнихъ, несмотря на разстройство дѣлъ отъ мятежа въ Остъ-Индіи.

Вообще торговля дѣла въ 1858 году отличалась предусмотрительностью и осторожностью. Свободныхъ капиталовъ было много, проценты были низки, во

расположеніе къ опаснымъ предпріятіямъ не выказывалось. Нерасположенію къ такимъ спекуляціямъ способствовала и новая система, по которой акціонерные банки выдаютъ проценты на вѣренные имъ вклады и тѣмъ открываютъ возможность временнаго помѣщенія капиталовъ. Осторожность торговли этого года показываетъ, что общирность ее основана на постоянныхъ, а не на случайныхъ причинахъ. Въ первые мѣсяцы послѣдствія кризиса и разстройства кредита обозначилась уменьшеніемъ отпускной англійской торговли. Не смотря на то, ущербъ, произошедший отъ кризиса, вознагражденъ, и главныя отрасли торговли достигли прежней общирности. Тоже произошло на материкѣ Европы и въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ. Банковый учетъ поднялся было до 10% въ держался на 8%. О дѣлахъ въ Индіи, Китаѣ, Австралии судили болѣе по убыткамъ отъ упадка цѣнъ на привозные товары и отъ чрезвычайного отпуска въ Австралию.

Опытъ доказалъ, что благосостояніе народовъ и потребленіе произведеній промышленности зависятъ преимущественно отъ изобилія того, что собственно необходимо для жизни. Урожай всякаго рода увеличиваетъ заработки даже и при низкой цѣнѣ, избытокъ же въ первыхъ потребностяхъ жизни важнѣе избытка роскоши.

Въ отношеніи торговли 1859 года надлежало ожидать, что восточная Азія откроетъ обширное поприще для торговли предпріятій. Виды на 1859 оказались правильными. Остается желать, что бы осторожность и предусмотрительность, отличавшая первое полугодіе, не ослабѣвали въ слѣдующее.

Но политический балансъ въ западныхъ державахъ запутался, война взяла

перевѣсь, финансы оказались недостаточными, торговля стѣсняется уже многими банкротствами, довольно важными, преимущественно въ Австріи. Европейские капиталисты, столь доступные въ прошломъ году для правительства, производившихъ займы съ мирными и промышленными цѣлями, упорно отказывали въ кредитѣ на военные предприятия. Впрочемъ піемонтское правительство сдѣлало внутренній заемъ на выгодныхъ условіяхъ для вкладчиковъ, но та гостинъ для государства, и этотъ заемъ имѣлъ единственную цѣлью только приготовленія къ войнѣ, интересной для націи. Съ 1848 г. произошло въ Сардиніи замѣтительное развитіе народного благосостоянія, но требованія казны увеличивались съ того времени чрезвычайно быстро и даже быстрѣе, чѣмъ это допускалось экономическими средствами страны. Чрезвычайные публичныя работы, проведеніе желѣзныхъ дорогъ и вѣйы поглотили въ немногие годы сумму, равную доходамъ предшествовавшихъ пятидесяти лѣтъ. За всѣми пособіями имѣть Франціи въ Англіи, восточная война привинила въ Сардиніи къ 1856 году дефицитъ въ 43%, миллиона. Два мирные года мало пособили финансамъ, и въ 10 лѣтъ долгъ упітерился. Но, при образковомъ для всей Италии общественномъ, нравственномъ и экономическомъ развитіи, для предстоящихъ побѣдъ Піемонтъ не можетъ жалѣть объ увеличеніи бюджета, хоть въ такомъ случаѣ благоразуміе и осторожность необходимы. Въ Австріи, напротивъ, долгъ только удвоился, но грозитъ большою опасностію.

Переходя къ обозрѣнію финансовъ Франціи, мы должны замѣтить, что со временемъ уничтоженія первой имперіи

паденія Бурбоновъ, не смотря на военную контрабанду, предстоявшую отъ Франціи соединеннымъ противъ Наполеона державамъ, не смотря на миллиардъ назначенный въ вознагражденіе эмигрантамъ, не смотря на издержки похода въ Испанію, государственные расходы увеличились только 200 или 300 милл. франковъ. Революція 1848 года почти удвоила расходы, но съ возврещеніемъ порядка она пришла къ прежнимъ размѣрамъ. Съ уставовленіемъ наполеоновскаго правленія въ 1852 г. расходы утроились, а въ 1860 г. предполагаются менѣе одною третью, что, еще не известно, оправдается ли.

Само-собой разумѣется, что при современныхъ военныхъ обстоятельствахъ эта громадная цифра можетъ развиться до безмѣрности.... Говоря только объ обыкновенныхъ или, такъ называемыхъ, нормальныхъ расходахъ, можно совершенно утвердительно сказать, что со временемъ второй имперіи, въ продолженіи 6-ти или 7-ми лѣтъ, ежегодные государственные расходы Франціи увеличились на 600 или 700 милл., — увеличеніе равное втогу всѣхъ расходовъ во время первой имперіи.

Французское правительство, казалось, вѣрило, что, давши, по возстановленіи имперіи, слишкомъ энергической точкой материальному развитію страны и въ особенности спекуляціи въ азіотажу, оно открыло народу неисчерпаемые источники и увеличило народное благосостояніе въ небывалыхъ еще доселѣ размѣрахъ. Сотни миллионовъ, миллиарды, подписанные при такъ называемыхъ национальныхъ займахъ въ 1854 и 1855 годахъ, или съ яхорадочною поспѣшностью затраченные на сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, въ кредитныхъ обществоахъ, въ главныхъ

касахъ и во множествѣ акціонерныхъ предпріятій, внутри и внѣ предѣловъ Франціи, весьма удачно возбуждали и поддерживали это заблужденіе. Но это заблужденіе въ настоящее время почти миновалось. Самыя же гѣзиня дороги, которыми нѣсколько лѣтъ тому назадъ предвѣщали столь великую будущность, обращаются въ бремя для народа и правительства, ибо хлѣб поддержанія ихъ требуетъ гарантіи слишкомъ въ $4\frac{1}{2}$ процента на громадную сумму въ $2\frac{1}{2}$ миллиарда франковъ. Наконецъ рента, возведеніе которой думали обезпечить всевороніемъ внутреннаго спокойствія и демократизированіемъ государственныхъ институцій, эта рента въ продолженіи двухъ лѣтъ остается при курсѣ отъ 67 до 68, тогда какъ при бурномъ парламентаризмѣ юльскаго правительства курсъ едва достигалъ до 87.

Но болѣе чѣмъ когда либо Франція въ эти послѣдніе годы показала свою сильную экономическую жизненность. Дѣльный трудъ, честный промыселъ, плодотворная спекуляція удивительно развились и расширились, несмотря на опасность направленія нѣкоторыхъ коммерческихъ оборотовъ, на укоренившіеся соблазнъ въ внезапному обогащенію, на растрату столькихъ капиталовъ и способностей въ предпріятіяхъ обманчивыхъ.

Умножились не одни только государственные расходы: сильно увеличиваются и увеличиваются тоже и доходы. Справедливо также, что это увеличеніе было, частію, естественнымъ посредствомъ развитія экономической дѣятельности, производительной и потребительной силы народа. Впрочемъ, приращеніе государственного дохода происходитъ отъ значительного увеличенія налоговъ.

Обратимся въ внешней торговѣ Рос-

сіі и остановимся преимущественно на южныхъ портахъ, имѣющихъ нѣкоторое отношеніе къ нашему краю.

(До сѣлаютъ. №).

IV.

Изъ письма къ редактору.

.....Въ 53 № прибавленій къ Харьковскому Губернскому Вѣдомостямъ, проѣзгая городскую хронику, я встрѣтилъ краткое описание вокзала, открытаго съ 3 мая настоящаго года, за городомъ, въ с. Основѣ. Авторъ хроники коснулся предмета въ нѣкоторыхъ бѣглыхъ чертакъ, стараясь представить вокзалъ въ карикатурномъ видѣ. Не имѣя ровно никакихъ предубѣжденій въ пользу предмета, о которомъ идетъ рѣчь, я одна кохъ позволяю себѣ замѣтить, что сужденія автора въ настоящемъ случаѣ едва-ли справедливы. Я хорошо знаю вокзалъ с. Основы, имѣлъ случай посѣщать нашъ харьковскій, бывшъ не одинъ разъ въ Кочетѣ и познакомился съ тамошнимъ вокзаломъ, следовательно имѣю довольно давныхъ для сравнительной оценки, и больше или меньше вѣрныхъ выводовъ. Особенно ironически отзываются хроника о ракетахъ, которые пиротехникъ, по словамъ ее, пускаетъ по предварительному соглашенію съ посѣтителемъ; но здѣсь упущенъ изъ виду обстоятельство, что настоящаго фейерверка и не можетъ быть на Основѣ при тѣхъ условіяхъ, на которыхъ существуетъ вокзалъ. Если въ саду харьковского коммерческаго клуба посѣтители имѣютъ много удовольствій и между

прочимъ видѣть блестящій фейерверкъ, то просимъ припомнить, что въ Харьковѣ полагается плата за входъ 25, а часто и 50 к. сер., что, при большомъ стечениі публики (какъ всегда почти бываетъ въ саду коммерческаго клуба), даетъ возможность устраиватъ блестящіе фейерверки. Въ Кочеткѣ при бывшемъ директорѣ заведенія Сидзіевскому фейерверковъ никогда не бывало, а между тѣмъ плата за входъ въ вокзалъ (за одно удовольствіе видѣть танцующихъ, или пожалуй и самому принять участіе въ танцахъ) ни когда не была менѣе 1 р. сереб. Въ вокзалѣ с. Основы плата за входъ совсѣмъ не положена; доходъ хозяина составляетъ одинъ буфетъ: ясное дѣло, что тутъ не изъ чего устраивать блестящихъ фейерверковъ. Что касается меня, то я, какъ нельзя больше, доволенъ вокзаломъ с. Основы и полагаю, что тѣ, которые близко знакомы съ нимъ, раздѣлятъ мое мнѣніе (*). Что собранія эти вовсе не скучны, доказательствомъ можетъ служить и самая многочисленность публики, которая съ удовольствіемъ посѣщала Основу въ маѣ мѣсяцѣ, и только теперь, когда Юлія Пастрана решительно овладѣла вниманіемъ Харькова, число посѣтителей на Основѣ нѣсколько уменьшилось (**). Жизнь на Основѣ очень прятна не для однихъ любителей природы. Кроме удовольствія дышать ароматнымъ, бальзамическимъ воздухомъ, который полезенъ и въ гигиеническомъ отношеніи, въ вок-

залѣ можно слушать музыку (*) и танцевать. Чего же больше? Право, я не знаю, что еще нужно. Содержатель гостиницы очень любезный и услужливый молодой человѣкъ; кушанья и вина отпускаются по весьма умѣреннымъ цѣнамъ.

Нѣтъ, что бы ни говорила хроника, а мы совершенно девольны. Основой и ея вокзаломъ. Рекомендуемъ всѣмъ, кто не имѣеть средствъ или возможностиѣхать въ Кочетковъ, бѣжать на юго-восточный Харькова и пересѣзаться на Основу. Право, здѣсь можно находить много удовольствій (**).

Житель Основы.

16-го июня 1859 г.

Въ послѣдніемъ засѣданіи французской академіи наукъ, докторъ Вельпо говорилъ о новомъ открытии одного изъ хирурговъ Сальпетріера Куско. До сихъ поръ глазные болѣзни мало изслѣдованы, болѣе потому, что не было для этого достаточныхъ средствъ. Наружные болѣзни глаза известны, но внутреннія были мало изучаемы; теперь, благодаря открытию нового инструмента, офтальмоскопа, можно легко изслѣдовать внутреннія болѣзни глаза и вылечить ихъ. Опыты Куско имѣли большой успѣхъ, и въ своему отчету, читанному докторомъ Вельпо, онъ приложилъ фотографические рисунки. Фотографія можетъ доставить

(*) Едва-ли! Ред.

(**) Если только десять или пятнадцать луночъ городскихъ посѣтителей (за исключеніемъ прислуги гостиницы и жителей села Основы, приходящихъ иногда позѣвать) можно назвать многочисленною публикою, то действительно на Основѣ не скучаю! Ред.

(*) Ее вовсе нельзя слушать, потому что она раздираетъ слухъ. Ред.

(**) Но мы съ авторомъ хроники № 53 повторяемъ: лучшее и единственное удовольствіе на Основѣ—чистый прекрасный воздухъ. Ред.

много пользы медицине и хирургии. Она схватывает и вѣрно изображаетъ видъ раночекъ или другой признакъ болѣзни и позволяетъ по рисункамъ изучать весь ходъ болѣзни.

—Американские журналы рассказываютъ о чудѣ, явившемся въ Филадельфіи. Въ городскую больницу привезли семимѣсячнаго ребенка, у котораго на щекѣ былъ наростъ, выроставшій съ необыкновенною быстротою. При рождении ребенка это была шишка величиною съ яблоко, но когда привезли его въ госпиталь, наростъ былъ уже въ футъ величины. Поверхность его была негладкая и неправильная, и въ немъ замѣтно было постоянное бѣеніе, потому что одна артерія проводила туда достаточно крови. Этотъ наростъ прокрѣпѣвъ былъ къ щекѣ ребенка особенною перепонкою, на которой были скважины. Задача медицины состояла въ томъ, чтобы отдалить наростъ, безъ вреда дитяти. Докторъ Панкостъ, привившій на свое попеченіе бѣднаго ребенка, былъ увѣренъ, что обыкновенная операција не удастся и потому употребилъ французскій инструментъ, называемый *éctaseur*, который придавливаетъ мясо и сушитъ жилы, прежде чѣмъ ихъ пересѣкнуть, отчего не бываетъ сильнаго кровоточенія. На операцију собралось много докторовъ и студентовъ, ребенку дали плороформа и въ это время въ наростъ исчезло всякое бѣеніе. Перепонка была придавлена инструментомъ, и черезъ пятнадцать минутъ наростъ отпалъ почти безъ капли крови. На щекѣ ребенка остался шрамъ въ два дюйма, а наростъ весилъ два фунта съ половиною. Операција удалась совершенно и ребёнокъ вѣнчалъ опасности.

Но чудо не въ этомъ. Для американцевъ природа выдумываетъ всегда что

нибудь чрезвычайное. Когда яростъ разрѣзали, то нашли въ немъ живой зародышъ, правда не окончательно сформированный, но у котораго образовались уже руки и пальцы. Внутренности его были уже развиты и можно было узнать, что онъ мужскаго пола. Сердце зародыша было неправильно, артеріи и вены были размѣровъ. Ножъ оператора встрѣталъ вѣсколько разъ костяную матерію скелета, который былъ еще въ начаѣ своего формирования. Во всемъ наростѣ было большое количество жира, словомъ это было новое повтореніе сиамскихъ близнецовыхъ, только одинъ изъ нихъ былъ еще зародышемъ. Этотъ феноменъ произвелъ сильное впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ при операциї, потому что подобный случай можетъ почесться единственнымъ. Дѣйствительно, есть чему удивляться, если не вгрѣ природы, то искусству американцевъ выдумывать подобные случаи.

И.Л.

Наши города, какъ уѣздные, такъ и губернскіе, наполнены нищими всѣхъ видовъ: искалѣченныхъ и неувѣчныхъ, малолѣтнихъ и взрослыхъ. Справедливо ли допустить существованіе этого факта въ странѣ, въ которой, можно сказать, почти въ каждомъ уголку находятся благотворительныя учрежденія? Неужели всевозможные пріюты и богоугодныя заведенія, состоящіе въ вѣдѣніи приказовъ общественнаго призрѣнія и пользующіеся заботами всего народа, не въ состояніи скрыть отъ нашихъ глазъ ужасныхъ каљекъ и оборванцевъ, поражающихъ слухъ и зрѣніе каждого? Не смотря на все наше стараніе облегчить бытъ бѣдныхъ,

не смотря на различныя пожертвованія, лотереи, концерты, спектакли въ пользу неимущихъ, мы не избавляемся отъ хромыхъ, слѣпыхъ и чѣмыхъ, вымаливающихъ подаяніе. Приближаясь къ церкви, издали замѣтна сплошная масса рушищей, наполняющая всѣ входы и выходы храма, вланающаяся, улыбающаяся прихожанамъ, стараясь задобрить ихъ въ свою пользу.

По окончаніи божественной службы, совершенно нѣть выхода изъ церкви: вамъ загораживаютъ дорогу, схватываютъ васъ за руки, жужжать со всѣхъ сторонъ сотни голосовъ: Христа ради! Наконецъ, стыдатъ васъ, если у васъ не найдется мелочи, чтобы надѣлить этихъ оборванныхъ и, призваться, не всѣхъ истинно несчастныхъ, но и лѣнтиевъ, пьяницъ и негодавевъ. На базарахъ нѣть прохода отъ вицехъ; на всѣхъ углахъ и перекресткахъ сидѣть различные представители э资料 class="text"> того класса и распѣваютъ на всѣ голоса, а некоторые просто читаютъ псалтыри или разрозненные молитвенники. Крикъ ихъ, иногда ужасный, раздирательный, просто волнуетъ душу и заставляетъ поспѣшно удаляться отъ такого невыносимаго концерта. Отъ преслѣдованія нищими не спасешься и дома. Только привыкнешь за какую набудь работу, какъ васъ поражаетъ раздирающее мычаніе подошедшаго къ окну нѣмаго, иногда дожнаго. Едва успѣете удовлетворить его, раздается тонкій распѣвъ: Христа ради! какой набудь старухи, посинѣвшей и раздувшейся отъ чрезмѣрнаго употребленія спирта.

Одного мальчика, лѣтъ 15, пришедшаго за милостыней, совершенно злорованаго, сострадательная душа хотѣла было оставить у себя въ услугеніи на выгодныхъ условіяхъ; но маленькій нащій от-

вѣчай, что прежде посовѣтуется обѣ э-
томъ съ матерью, и съ тѣхъ поръ долго не
видали его. Но, какъ-то встрѣтившись
съ нимъ, онъ объявилъ своему благодѣ-
телю, что мать не согласна опредѣлить
его ни къ какому мѣсту и не только за-
ставляетъ ходить по дворамъ выпраши-
вать, но для лучшаго убѣжденія даже
побила его. Другой мальчикъ, лѣтъ 10,
объявившій себя круглымъ сиротой, безъ
отца и матери, услышавъ предложеніе
остаться въ услуженіи, бѣжалъ и больше
не являлся; при нечаянныхъ же встрѣ-
чахъ даеко обходить желавшаго позабо-
титься о немъ.

Въ дальнихъ шинкахъ, въ самыхъ глу-
хихъ мѣстахъ города, очень легко осо-
бенно встрѣтить собраніе нищихъ, пля-
щущихъ и поющіхъ, которымъ не мѣша-
ютъ ни хромота, ни природная нѣмота.

Въ одномъ изъ нашихъ небольшихъ
городковъ жилъ нѣмой нащій. Подходя
къ какому нибудь дому, онъ останавли-
вался около окна и издавалъ такое ужа-
сное мычаніе, которое могло, кажется, и
мертваго потревожить. Такимъ образочъ,
онъ подошелъ разъ къ дому новопри-
бывшаго городничаго и всѣсыль его
своимъ неотступнымъ мычаніемъ. Нѣма-
го за такую шутку посадили подъ арестъ,
но на всѣ вопросы о его родѣ и племе-
ни получала одинъ глухой, поражающій
ревъ. Городничій этимъ не удовольство-
вался. Не замѣтая въ нѣмомъ никакихъ
наружныхъ физическихъ недостатковъ и
подозрѣвая въ дерзкой настойчивости
обманъ, онъ продолжалъ держать своего
узника въ неволѣ, совершивъ безъ вся-
кой пищи, каждый день спрашивая его
обѣ имени. На четвертый или пятый
день голода, на обычный вопросъ, нѣ-
мой очень ясно отвѣчалъ: дайте мнѣ
хлѣба — я есть хочу.

Бролажество по дворамъ входить въ страсть. Въ откровенномъ разговорѣ съ нищимъ, можно узнать, что одни боятся работы въ богоугодныхъ заведеніяхъ, а другіе готовы платить значительныя деньги за право ходить по городу для сбора милостыни. Конечно, нѣтъ правила безъ исключений, и между нищими находятся истинно достойные состраданія и нашихъ заботъ; но къ чему держать въ предъ глазами? Почему не прюнить ихъ въ общественныхъ заведеніяхъ? Вѣдь деньги, которыхъ мы раздаемъ на каждомъ перекресткѣ, могли бы быть отдаваемы на содержаніе и улучшеніе богоугодныхъ заведеній; а, между тѣмъ, эти личности не поражали бы ни нашего слуха, ни зрѣнія, да и не служили бы, отчасти, прымѣрами разврата. Видъ этого жаднаго народа нарушаетъ общественное благоустройство; а посѣщеніе ими частныхъ домовъ иногда сопряжено съ убытками для хозяевъ, съ пропажею чего нибудь изъ двора.

Р. Д.

VI

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Продаются за сходную цѣль: Бах-ковскаю упѣзда при д. Гавриловъ, въ 20-ти верстахъ отъ упѣзда города, удобной земли сто десят., при коей поселены шесть ревиз. душъ, съ разными постройками, и въ томъ же упѣзде, въ особомъ участкѣ, въ 2 хъ верст. отъ с. Водолаги 26 десят. то-же удобной, да въ г. Харьковъ на Пескахъ неподалеку отъ

При этомъ № особымъ приложеніемъ разсылаются «Правила о Государственныхъ непрерывно-доходныхъ билетахъ.»

Печатать чрезъявляется: Цензоръ А. Зернинъ.

Редакторъ М. Шитовъ.

университетскаго сада, два дома съ дворомъ и садомъ Земли 100 дес. могутъ быть проданы и безъ людей. О цѣль можно узнать у Ивана Петровича Басова, живущаго въ г. Харьковъ на Пескахъ, въ своемъ домѣ. (424)—1.

2) Данную нами довѣрность титул. совета Льву Петрову сыну Чуничину, свидѣтельствованную въ харьковскомъ упѣзномъ судѣ, 1850 года въ апрѣль мѣсяцѣ, на управление имѣніемъ и на ходатайство по дѣламъ нашимъ, уничтожена.

Титуларная советница Марія Чуничина и дворянка дѣвица Прасковья Бѣлая. (246)—1.

3) Въ аптекѣ г-на КОХА, на Московской улицѣ, полученъ транспортъ СВѢЖЕЙ НАТУРАЛЬНОЙ МИНЕРАЛЬНОЙ ВОДЫ 20го июня 1859г. (98)—1.

4) ПРОДАЕТСЯ за дешевую цѣль, очень мало подержанное ШАНИНО новаго механизма,—коего достоинство и цѣль можно узнать на Конторской улицѣ, въ угловомъ домѣ капитана Іонина. (140)—2.

5) Продается домъ каменный въ два этажа, о 10 покояхъ въ верхнемъ и 5 покояхъ въ нижнемъ этажѣ, со всѣми необходимыми къ нему службами, каретнымъ сараемъ и конюшнями; за допанью въ Бочуновскомъ переулкѣ; чтобы видѣть его—спросить дворника Дмитрія, а о цѣль можно узнать на Пескахъ, у титуларного советника Басова, въ его домѣ. (264)—2.